

СЕЛИНА КАТРИН

СОЛНЕЧНОЕ СЕРДЦЕ

Истай

Москва
2026

УДК 82-312.9
ББК 84.4
С29

Селина, Катрин

С29 Солнечное сердце / К. Селина — М. : Listai, 2026. — 392 с.
(Listai)

ISBN 978-5-517-14074-6 (Listai)

Ещё вчера я заснула перед телевизором в своей уютной одушке, а уже сегодня очутилась в огромном замке, и его противный хозяин сообщает, что утром я должна уйти. Но не могу же я оставить пожилого мужчину в инвалидном кресле без присмотра? Ему нужен уход. Дождусь, когда кто-нибудь из его родственников приедет, — и точно уйду!

Ох, а мужчина-то и не пожилой вовсе, а очень даже симпатичный...

УДК 82-312.9
ББК 84.4

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

ISBN 978-5-517-14074-6 (Listai)

© Катрин Селина, текст, 2026
© Listai, 2026

Лорен

— О, Лорд Чернильных Небес, мы приносим эту прекрасную девственницу в жертву, чтобы вы нас защищали и миловали...

Голова раскалывалась так, будто по ней кто-то хорошенько стукнул половником или даже скалкой. Перед глазами всё расплывалось, и можно было разобрать лишь серые силуэты людей на фоне оранжевого пятна. Запястья болели.

Ох, вот это я себе руки отлежала так отлежала! Не стоило засыпать перед работающим телевизором, да и свечи следовало затушить...

— ...передаём вам дар на поругание и съедение, чтобы у нас был хороший урожай... — речитативно продолжал бубнить противный голос, точь-в-точь как сломанный вентилятор, который одной лопастью шаркает по решётке.

Какой же отвратительный голос у ведущего, надо найти пульт и поменять программу... Так, где мои очки?

Я попыталась пошевелить затёкшими кистями и с недоумением осознала, что они крепко связаны.

Чего-о-о-о?!

Состояние дурмана как ветром сдуло. Что за ерунда?

Ролевыми играми со связыванием не увлекаюсь, да и не с кем.

Меня украли? Зачем? Я точно помню, что вернулась после работы в свою уютную квартирку и там заснула. Не в кровати, а в кресле в гостиной, но на своей же жилплощади! Никаких посторонних в гости не звала, даже соседка из триста пятнадцатой за морковкой на этой неделе не заходила... Может, это всё-таки дурной сон?

Поток воспоминаний прервал резкий и весьма ощутимый тычок под правую лопатку.

— Давай-давай, Лорен, иди и радуйся, что благодаря тебе деревня будет процветать! Твоя жертва во благо! Мы будем тебя оплакивать и помолимся духам! — завыл кто-то позади.

Из-за толчка я непроизвольно сделала шаг вперёд и не менее болезненно ударилась ступнёй о торчащий камень, чуть не упала, но вовремя поймала равновесие. Ощущение боли в мизинце оказалось настолько отрезвляюще реальным, что спина мгновенно покрылась липким потом.

«Это не может быть телевизором! И сном тоже!» — проигналил внутренний голос, и я была вынуждена с ним согласиться. Техника, как и галлюцинации, не тыкает в спину.

К сожалению, зрение всё никак не хотело концентрироваться. Я подслеповато шурилась, пытаюсь понять хоть что-то. Когда у тебя близорукость на «минус четыре» на обоих глазах, привыкаешь видеть мир пятнами.

Фигуры людей расступились, и на ярко-оранжевом фоне проступил гигантский чёрный силуэт — птица-переросток

размером с двухэтажный дом. Вот это чудище... Жаль, морду рассмотреть не получается. Интересно, чем оно питается? Это сколько червяков надо перевести, чтобы такую тушу откормить?

Кожи коснулся жар, а в лёгкие попал аромат дыма, смолы и еловых веток. Ох, люблю костры... особенно весной, на майские праздники да с шашлыками! Вот только открытым вопросом на повестке дня остаётся: как я здесь оказалась? И где — «здесь»?

— Доченька! Лорен! — надрывно всхлипнул позади тоненький женский голос, но его заглушил басовитый хрип птички-переростка:

— Это она?

— Да-да, это девственница от нашей деревни! Забирайте, Лорд Чернильных Небес. — И меня снова невежливо подтолкнули, на этот раз в поясницу.

Крылатое животное повернулось, и я сглотнула. Даже с моим отвратительным зрением стало очевидно, что ни в одном зоопарке я не видела ничего подобного. Гигантская морда размером с чемодан замерла напротив. С торчащих из-под верхней губы белоснежных клыков капала слюна, а один из длиннющих усов случайно прошёлся по моей руке, вызвав не то щекотку, не то лёгкую дрожь от увиденного.

Что это вообще такое?!

— Жертву принимаю, — торжественно выдала Морда.

Оно ещё и разговаривает! Нет, это точно или сон, или галлюцинация, или... — Додумывать не хотелось. Мизинец на ноге всё ещё неистово болел. Чем бы происходящее ни являлось, оно виделось каким-то до жути реалистичным. Пазл в голове вдруг сложился ослепительной вспышкой.

Предаём тебе эту прекрасную девственницу на поругание и сведение.

Сегодня шашлык — это я.

Чёрт с ним, с поруганием! Пашка меня бросил ещё лет пять назад, но на «съедение» я совершенно точно не согласна!

«Я несъедобна! Стойте! Да я вообще не девственница!» — внезапно захотелось закричать во всю мощь лёгких, но именно в этот момент когтистая лапа обернулась вокруг талии, с силой сжала, от чего желудок ухнул в пятки, из горла вырвалось сдавленное «ф-ф-х», а трава под ногами исчезла. Мы взмыли вверх.

Я попыталась заорать, но ветер и собственные волосы попадали в рот, а затем стало и вовсе не до криков. Я даже про связанные руки забыла! Подо мной проносились захватывающие дух пейзажи: жёлто-охровые поля, изумрудно-синие леса и фантастически яркие бирюзовые озёра, цветастые деревеньки чередовались друг с дружкой, стараясь встать поближе к извилистым рекам, а на горизонте горы-гиганты, позолочённые лучами заходящего солнца, вспарывали лилово-алые небеса. Разноцветные ковры-картины стремительно сменялись, ветер свистел в ушах, а лёгкие наполнял свежий воздух.

Как же потрясающе красиво! А в очках всё было бы ещё и чётко видно...

Мысли о жертвоприношении отошли на второй план, чистейший неразбавленный восторг забурлил в крови. Всю жизнь мечтала полетать на дельтаплане или вертолёте с прозрачной кабиной, но не получалось скопить денег, а тут... Нет, на съедение я всё ещё не согласна, но за восхитительные виды птичке-переростку точно благодарна.

Впереди замаячил экзотический светло-серый замок у подножия гор, и мы начали снижаться. Рассмотреть архитектуру не получилось, но очертания говорили о множестве башенок и мостиков, а также о непривычном отсутствии стен вокруг строения.

«Странно, я всегда думала, что у любой крепости должен быть бастион... Хм-м-м. Определенно, если не смогу договориться, чтобы меня не ели, сбежать должно получиться».

В этот момент земля оказалась необычайно близко. Я приготовилась к прыжку и бегу — всё-таки скорость птичка развила немалую, — но не тут-то было. Это криволапое создание бросило меня на траву словно мешок с картошкой.

— Ой! Ай!!! У-у-уй!

Рука, нога, нога, спина... Адская боль пронзала тело то тут, то там и разливалась повсюду. Болело всё. Птичка умудрилась при посадке когтем разрезать верёвки на моих руках, но, увы, это не смягчило приземление. Мир несколько раз перевернулся, прежде чем беспощадная инерция перестала швырять мою несчастную тушку. В носу защекотало от набившегося в него дёрна и мха. Я оглушительно чихнула, перевернулась на спину и уставилась на темнеющее небо, пытаюсь прийти в себя. За полёт я была птичке благодарна, но выражение «за мечты надо платить» приобрело новый буквальный смысл.

— Вставай. Нечего на холодной земле лежать.

Сухой мужской голос неожиданно раздался над головой.

Я не ответила. Всё вокруг ещё немного кружилось, и мне было совсем не до разговоров. После жёсткой посадки конкретно тошнило.

— Вставай, Лорен. Уверяю, стратегия валяться в грязи и пытаться выглядеть как свинья тебе не требуется. Сегодня переночуешь в замке Харакун, а завтра ты свободна как феникс с условием, что больше никогда не появишься в деревне, откуда я тебя забрал.

— «Как феникс» не надо. Я уже тут на одной птице полетала — спасибо, хватит, — пробормотала я и приподнялась на локте, оглядываясь.

На языке крутилось ещё несколько нелестных эпитетов на тему того, что всё происходящее похоже на похищение, но я осеклась. Всё-таки неприлично говорить с человеком, когда не видишь его лица. Незнакомец оказался внезапно ближе, чем я думала. Мужчина в чёрном с золотом одеянии — не то халат, не то платье с запахом, а внизу просторные бордовые штаны на смешных завязочках у щиколоток и туфли на босу ногу. Я не могла рассмотреть черт его лица, так как глаза всё ещё слезились после полёта, но зато обратила внимание на длинные тёмные волосы.

«Редкость в наши дни», — проступила из ниоткуда взявшаяся мысль.

Но больше всего поразила не странная одежда и даже не причёска незнакомца, а то, что он сидел в инвалидном кресле. Откуда, кстати, он взялся? Когда мы снижались к замку, я не видела ни одной живой души. Не думала, что инвалиды умеют так быстро перемещаться...

— Птица? — переспросил мужчина. — Ты сейчас меня птицей обозвала?!

В голосе послышалось недоумение, смешанное с гневом.

— Да вы-то тут при чём? — Я всё-таки села, потёрла грудную клетку, на которую пришёлся один из ударов о землю, и шумно вздохнула. — Тут какая-то дурная тварюга меня по воздуху несла и сюда сбросила. Судя по всему — ваш криволапый питомец.

Мужчина в инвалидном кресле дёрнулся как от пощёчины. Станный он какой-то. Я оглянулась в поисках животинки и умолкла: неуклюжая диковинка куда-то сматалась. Чёрт, моя речь звучит как форменный бред, но птица же точно была! Меня же сюда притащили.

— Ясно. — Голос брюнета напомнил лёд. — Вставай и пошли за мной. Я покажу, где ты можешь переночевать, а с первыми лучами рассвета ты уйдёшь.

Я кивнула и поднялась, уточнив на всякий случай то, что в данный момент интересовало больше всего:

— А меня точно-точно есть не будут?

От мужчины последовал шумный вздох.

— Точно, Лорен.

— Вообще-то я не Лорен.

— А кто же тогда? — донеслось спереди.

Я запнулась, потому что вдруг поняла, что не помню, как меня зовут. Что за ерунда такая?! Как можно забыть, как тебя зовут?! Но... я уверена, что Лорен не моё имя, точно так же как уверена, что вчера вернулась с работы, села в кресло и включила телевизор. Как такое может быть?!

— Мне всё равно, как тебя зовут, — тем временем сказал мужчина в чёрном, не дождавшись ответа.

Я шла за инвалидным креслом, колёса которого брюнет крутил неожиданно проворно, и, подслеповато щурясь, осматривала всё вокруг. Коротко стриженный газончик, аккуратные серые стены из плотно подогнанных камней, одинокие деревца с ярко-оранжевой и алой листвой. Любопытно, а где все? Неужели у такого шикарного места даже охраны нет? Может, всё под видеонаблюдением, а охранники сидят в отдельной будке на задворках замка?..

Коляска резко поднялась по пандусу, и мужчина скрылся за дверьми. Мне только и оставалось, что броситься за ним бегом. В конце коридора мелькнула уже знакомая фигура, я ускорила... Ничего себе у него физическая форма! А говорят, будто инвалиды слабые... Тут бы угнаться! Направо, коридор, налево, и... я чуть не врезалась